

Галина Миньо

Планета Двустороннего Креста

Я возвращаюсь домой

Галина Миньо

**Планета Двустороннего
Креста. Я возвращаюсь домой**

«Издательские решения»

Миньо Г.

Планета Двустороннего Креста. Я возвращаюсь домой /
Г. Миньо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503806-7

Гелиодор, староста Оазиса преклонных лет, чудом спасает свою семью и погибает. Ему предстоит в следующей жизни воплотиться на Планете Двустороннего Креста. С жизнью садовников на этой планете и знакомится читатель в этом произведении. Жители Планеты выращивают новые сорта растений, путешествуют в различные уголки необъятного космоса. Планеты меняют облик, становятся пригодными для жизни многих существ. В путешествиях их ждут новые приключения. А дома их ждут их родные и близкие.

ISBN 978-5-00-503806-7

© Миньо Г.
© Издательские решения

Содержание

1. Боль	6
2. Миссия на Планету Цветного Неба	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Планета Двустороннего Креста Я возвращаюсь домой

Галина Миньо

Корректор Венера Ахунова

© Галина Миньо, 2019

ISBN 978-5-0050-3806-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Боль

Старик резко вдохнул ночной воздух и медленно приоткрыл тяжёлые веки. Смертельно избитый, Гелиодор собирал остатки жизненных сил. Распростёртый на земле, он с трудом вглядывался в чёрное небо с мерцающими звёздами.

«Ещё вечер или уже ночь? – несвоевременная до смешного мысль пришла в голову. – Какое теперь это имеет значение? Какая разница, рассвет сейчас наступит или это только вечер...» Страшная боль во всём теле вместе с осознанием случившегося навалилась всей силой. Гелиодор стиснул зубы. Хотелось застонать или завывать, будто от этого станет легче. Но вместо стоны вырвалось что-то похожее на хриплый злой смех.

– Так ты ещё живой? Не сдох ещё, грязный старик?! – раздался как будто издалека отвратительно знакомый голос. – Где она?! Отвечай! Говори!

Удар под дых – и снова чернота. Двуногий зверь наносил удары ногами по почти бездыханному телу. Выругавшись, зло плюнул в горячий песок.

– Уходим отсюда! – крикнул он своей банде, прыгнул в седло. – Я предупреждал, что ты ответишь за своё упрямство! – он резко рванул поводья

Конь развернулся, встал на дыбы, пытаясь сбросить чужого седока, но повинувшись болезненно натянутой узде и ударам кнута, взбешенный, рванул в темноту.

«Где она? Где она? Заладили как безумные... – мысли шли будто чужие. Тягучие. Медленно. Дрожь от боли и холода удивила Гелиодора. – Значит, я ещё жив. Ах, да! Чего этим бандитам надо было? Завистливые бездельники. Они назвали себя Воинами Силы. Они ворвались в дом, избili меня и выволокли в сад. Они перевернули весь дом. Они выносили вещи и продукты. Нагружали в мои же повозки и увозили прочь. Они разграбили весь Оазис. Они всех и всё уничтожили. Нелюди! Таким никогда ничего не жалко. Они не ценят ничей труд и ничью жизнь. Их никчемное существование состоит из грабежей и насилия. Это трудно назвать жизнью. Они никогда ничего не сделали красивого или полезного. Они никогда не поймут настоящую цену жизни».

Он почувствовал, как горький тяжёлый ком обиды и боли безжалостно сдавил горло.

«Эти негодяи умеют только пользоваться и разрушать. Как их носит земля? Они ненавидят всех и вся. Они не понимают, зачем живут. Они выполняют чью-то страшную волю и не способны отвечать даже за собственные мысли – не то чтобы за осознанные действия. У них в глазах нет ни-че-го. Они вообще... Люди? Какой с них спрос?» – мысли наливались свинцовой тоской.

Ещё вчера это был прекрасный Оазис. Любой путник или целый караван торговцев находили здесь воду, еду и ночлег. Каждый мог отдохнуть в тенистой прохладе великолепного сада. Высокие финиковые и масличные пальмы защищали от жгучего солнца яблоневые, грушевые, тутовые и другие деревья и крыши домов. Плодовые деревья и благоденствующие под их тенью ягодные и цветущие кустарники радовали и кормили жителей и приезжающих гостей. Эта благодатная земля круглый год кормила людей чудесными плодами. А ещё всегда вкусно пахло свежесдобленным хлебом из дома, стоящего на берегу солёного озера. Дом был окружен оливковыми деревьями, а вокруг озера взметнулись ввысь стволы кокосовых пальм. Было в этом Оазисе и ещё одно бесценное сокровище – источник невероятно вкусной целебной воды. Гелиодор жил почти у самого этого ручья. Вода из источника, маня прохладой, стекала в огромное озеро. В озере можно было купаться и ловить рыбу. В нём с удовольствием барахтались ребятишки. Приятно было в жару искупаться всей семьёй. Всей семьёй...

Сколько помнил себя Гелиодор, каждый житель Оазиса, который просил разрешения у Совета Старейшин уехать, непременно получал согласие. Условие было известно всем. Оно было единственным: куда бы ни направлялся человек, он давал СЕБЕ обет вырастить на новом

месте прекрасный сад. Члены общины Оазиса провожали очередную миссию Садовников. Собирали в дорогу бережно завёрнутые в банановые листья и упакованные в травяные чехлы саженцы плодовых деревьев, луковицы цветов и овощей, льняные мешочки с семенами растений. Садовники отправлялись в далёкую страну на постоянное место жительства. Сейчас Гелиодор просматривал воспоминания о своей жизни сквозь мутную пелену. Они казались ему живыми картинами с почти реальными ощущениями. Он вспомнил, как за несколько дней до страшных событий проводил свою жену Сурью и троих детей в дорогу. Как отвернулся, чтобы не смотреть вслед каравану, уходящему в сторону необозримо далёкого Большого Моря. «Хорошо, что я поверил в свой странный сон (благодарю небеса за то, что послали мне это предупреждение!) и уговорил ехать свою семью и жителей Оазиса... Надеюсь, что они все благополучно будут жить и вырастят новые сады», – Гелиодор даже заулыбался и тут же ощутил странную, какую-то щекотную боль в челюсти. Мысли потекли зло. Чётко.

«Зачем? Зачем заниматься разрушениями и погромами? Нечем заняться? Ведь так чудесно слушать пение птиц и любоваться бархатными крыльями бабочек. Зачем искать какую бы то ни было ТАЙНУ, выколачивать какие-то СЕКРЕТЫ? Зачем усложнять свою и чужую жизнь? ТАЙНА уже от рождения живёт внутри каждого человека. Для того чтобы иметь всё необходимое для себя, вовсе не обязательно отнимать у кого-то. Даже в самом бедном жилище можно найти для себя радость хотя бы любоваться цветами у окошка. Можно порадоваться утренней свежести и пению птиц. Можно, например, ухаживать за растениями, помогая им в их желании одаривать людей и пищей, и красотой. Можно очищать родники и колодцы, и они подарят чистую воду. Можно накормить животных. Для того чтобы вкусно поесть самому и накормить гостей, можно приготовить еду своими руками. Зачем же ещё небеса дали человеку руки? Не отнять у кого-то, а просто приготовить. Самому. Почему? Почему надо пытаться заполнять собственную чёрную пустоту, отнимая у кого-то? У кого-то, создавшего свои блага своим трудолюбием, своим умом, своей любовью... Где справедливость? Где разум человеческий?»

По лицу старика потекли солёные, настоящие, живые слёзы. Не в силах пошевелиться, человек, проживший ЖИЗНЬ, плакал как обиженный ребёнок.

2. Миссия на Планету Цветного Неба

На Планету Цветного Неба приземлился космический корабль...

Никар подпрыгивал от нетерпения.

– Мам, можно я первый выйду? Ма-ам!

Он так смешно таращил глаза, старался изо всех сил подпрыгнуть повыше и заглянуть в лицо Эвваны, что все расхохотались. В это время дверь мягко опустилась одним краем на землю. Но никто не сдвинулся с места. Все замерли от необычного зрелища.

– Выходим! – подала команду, выйдя из восторженного оцепенения, руководитель экспедиции Лейя.

Никар выскочил, не дав никому опомниться. Поднял руки и, глядя заворуженно вверх, будто желая поймать что-то, запнулся. Он полетел вниз по трапу, плюхнулся со всего маху на землю. Через пару секунд замешательства он перевернулся на спину, широко раскрыл глаза и негромко сказал: «Мягко как в постельке». Все неспеша стали выходить.

– Ну и напугал же ты всех, – сказала Эввана. – Не торопись, всё увидишь. Успеешь, – она улыбнулась.

– Канн, – добавила она, – возьми брата за руку, пока он цел.

Вслед за ними вышла маленькая Йеха, за ней и её мать Лейя.

– Какая красота! – невольно воскликнула Йеха. – Жаль, что нельзя всё это потрогать руками. Мам! Можно я грибочек поймаю?

– Нет, моя хорошая. Ты знаешь, что это может не понравиться местному жителю этой планеты. Смотри! – Лейя раскрыла ладошку в перчатке. В плотном воздухе парили существа, похожие на цветные шляпки. Одна гладкая «шляпка» подплыла к руке Лейи, приземлилась на мгновение, легко коснувшись перчатки.

– Она тебя поцеловала! – восхищённо сказала Йеха.

– А меня? – Никар повернул вверх свои ладошки.

– И меня! – не удержался Канн.

Некоторые «шляпки» подлетали, слегка касались перчаток детей и сразу же отплывали в сторону.

– Они приветствуют нас! Думаю, они не против знакомства, но они заняты своей жизнью и их не стоит беспокоить. Посмотрите вверх! – Канн задрал голову, насколько позволяла конструкция мягкого скафандра.

Никар и Йеха восхищённо замерли. «Шляпки» были повсюду. Чем выше находилась такая «шляпка», тем она была большего размера и тем прозрачнее, как бы звонче, становилась.

– Похоже, что с возрастом они просто растворяются в этой атмосфере, – тихо произнёс Канн.

– А что они едят? – спросила Йеха.

– Они питаются микроскопическими веществами этой густой атмосферы, – ответила Эввана, – они просто «дышат» едой.

– Ух ты! А я так смогла бы? – смеясь, спросила Йеха.

– Нет, у тебя так не получится, – заулыбалась Эввана.

Она развернулась и пошла за ребятами. Канн и Никар – за ними и Лейя – присели, рассматривая что-то на пружинистой земле.

Тонкие лепестки, похожие на лепестки лилии, с кругленьким блестящим шариком по центру невероятного цветка, были живыми! Этот шарик пульсировал расходящимися волнами радужных цветов полосками света.

– Как красиво! – восхищённо расширив глаза, прошептала Йеха.

Никар почти лёг, чтобы вплотную приблизиться к цветку. Цветовые волны, отражаясь в блестящих скафандрах наших межзвёздных путешественников, стали ярче.

– Осторожнее, ты можешь упасть и повредить цветок, – сказала Эввана.

Она помогла Никару встать. Свечение ка бы притихло и потускнело.

– Как будто боится, – тихо сказал Канн. – А давайте отойдём от него подальше!

Все отошли на пару шагов назад. Свечение прекратилось.

– Да он живой, – почти прошептала Йеха.

– Конечно, живой, – так же тихо сказала Эввана, – этот местный житель в виде шарика совсем ещё ребёнок. Совсем скоро лепестки этого цветка свернутся в жгутики и рассыпятся в мельчайшие невесомые пылинки, станут частичками этой густой, тягучей атмосферы своей планеты. Шарик, который вы видите в серединке, потеряет свою опору, станет легче и станет парить в атмосфере, как другие «шляпки», которые видны здесь повсюду.

– А потом станет легче, больше, прозрачнее и совсем исчезнет? – не удержался Канн.

– Да, такая у него жизнь. Постарайтесь не пугать эти «шляпки», – Эввана развернулась и пошла в сторону корабля.

Ребята теперь стали ходить, внимательно глядя под ноги.

Тем временем Лейя и Эввана занялись своей работой. Лейя по трапу прошла в космический корабль. Возле выхода снизу слегка надавила рукой на одну из цветных панелей. Панель сдвинулась в сторону. Эввана, стоя снаружи, достала из кармашка скафандра небольшой прибор. Активировала нужную кнопку. Несколько серебристого цвета контейнеров, подчиняясь пульту управления, плавно, не касаясь земли, проследовали по трапу на выход. С помощью того же прибора Эввана расставила контейнеры на почву, где не было видно никакой растительности. Контейнеры «приземлились», некоторое время слышался вибрирующий звук, потом контейнеры снова приподнялись над поверхностью планеты и проплыли обратно по трапу. У самого входа с помощью того же прибора Эввана остановила движение. Слева от входа открылась дверца, и контейнеры проскользнули внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.